

Научная статья
УДК 811.11: 004.032.26

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОМПТИНГА КАК ЖАНРА СЕТЕВОГО ДИСКУРСА

Анна Андреевна Смирнова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
SPIN: 5995-1040, ORCID: 0000-0003-1392-2832, Smirnova_a.a.spb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности промптинга как жанра интернет-дискурса на примере англоязычных и русскоязычных нейросетей. Выявляются особенности коммуникативного взаимодействия промпт-инжиниринга, доказывается сложность данного жанра в интернет-дискурсе. Фокус внимания эмпирического исследования: тексты промптов и анализ ответов нейросетей в рамках научного, образовательного и косметологического сетевых дискурсов. Рассматриваются также лингвистические маркеры успешности построения промпта как коммуникативного акта с определенной интенцией в специфике чат-бот-коммуникации.

Ключевые слова: чат-бот-коммуникация, промптинг, речевые жанры, сетевой дискурс, научный сетевой дискурс, образовательный сетевой дискурс, косметологический сетевой дискурс.

Original article

LINGUISTIC FEATURES OF PROMPTING AS A GENRE OF ONLINE DISCOURSE

Anna A. Smirnova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
SPIN: 5995-1040, ORCID: 0000-0003-1392-2832, Smirnova_a.a.spb@mail.ru

Abstract. The article examines the linguistic features of prompting as a genre of Internet discourse, using the example of English- and Russian-language neural networks. It identifies the characteristics of communicative interaction in prompt engineering and demonstrates the specific complexity of this genre within Internet discourse. The empirical study focuses on prompt texts and the analysis of neural network responses in the context of scientific, educational, and cosmetology-related online discourses. The article also considers linguistic markers of successful prompt construction as a communicative act with a specific intention in the context of chatbot communication.

Keywords: chatbot communication, prompting, speech genres, online discourse, scientific online discourse, educational online discourse, cosmetology online discourse.

Введение и постановка проблемы. Специфика процессов речепорождения и речевосприятия последовательно осмысливается различными лингвистами в синхронии и диахронии, причем, в диахроническом аспекте языка наиболее предметно можно проследить особенности компоновки языкового материала в системы дискурса и разделения на специфику жанров. Актуальность подобного анализа обуславливается, в первую очередь, динамикой общественных отношений, которая находит свое прямое отражение в языковом материале и выражается в формировании моделей коммуникативного поведения, интерпретации стратегий и тактик речевого взаимодействия, а также в определении успешности или неуспешности речевых актов. Наиболее точные изменения фиксируются и репрезентируются через дискурсивные жанры, выступающие формой институционализации и типологизации речевой практики в конкретных социокультурных условиях.

История вопроса и обзор литературы. В. И. Карасик рассматривает речевой жанр как «формат коммуникативного поведения, который существует в рамках определённого типа дискурса – личностного либо институционального» [Карасик, 2025]. Речевой жанр есть не что иное, как запечатлен-

ный компонент исторически сложившейся ситуативной разновидности речи в соответствии с интенцией, когнитивными и прагматическими свойствами отправителя и получателя, выстроенный по определенному алгоритму.

С появлением Интернета как канала трансляции информации и его постепенной трансформации к непосредственному участнику коммуникативного процесса, лингвистический материал обрел коннотативную характеристику «сетевой», что произвело отдельный виток лингвистических исследований. Этот факт стал ключевым в пересмотре традиционных представлений о природе текста, дискурса и коммуникативного события в условиях цифровой среды. В настоящее время интернет-лингвистика выделяется в качестве самостоятельной области научного знания [Crystal, 2011], вырабатывающей собственный понятийный аппарат и методологические подходы к анализу речевой деятельности в онлайн-пространстве. Синонимичные понятия «интернет-дискурс» и «сетевой дискурс» становятся предметом системного анализа в работах российских исследователей [Карасик, 2025; Галичкина, 2021; Воякина, 2022; Ахренова, 2016; Быкова, 2020; Горошко, 2007; Компанцева, 2008 и др.], в которых описываются его структурно-семиотические, прагматические и социокультурные характеристики. Указанные исследования свидетельствуют о высокой степени дифференциации сетевого дискурса и обуславливают необходимость дальнейшего уточнения его жанрового и типологического статуса.

Интернет-лингвистика как самостоятельный раздел знания о языке в цифровой среде, по данным исследований Д. Кристалла, опирается на четыре ключевые концептуальные составляющие: «социолингвистическую, образовательную, стилистическую и практическую» [Crystal, 2011: 51]. Каждое из указанных направлений обладает собственной коннотативной спецификой, которая проявляется, в частности, в особенностях организации коммуникационного процесса в сетевом пространстве. Социолингвистический аспект связан с исследованием влияния интернет-среды на языковое поведение пользователей, формирование виртуальных сообществ и их языковых норм. Образовательная концепция фокусируется на потенциале сети как среды обучения и самообразования, а также на трансформации традиционных форм педагогического дискурса. Стилистическая составляющая предполагает анализ вариативности речевых стратегий и жанров, обусловленной мультимодальностью и интерактивностью сетевого общения. Практическое направление ориентировано на прикладные задачи, включая разработку эффективных моделей цифровой коммуникации, в том числе с участием автоматизированных систем и чат-ботов, что, в свою очередь, требует уточнения категориального аппарата интернет-лингвистики и её методологической базы.

Относительно определения «сетевого дискурса» / «интернет-дискурса» представляется необходимым прежде всего уточнить содержание самого термина «дискурс» как ключевого для современной лингвистики. В отечественной традиции одним из наиболее цитируемых является определение Н. Д. Арутюновой, согласно которому дискурс понимается как «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1999: 132], то есть как вербальная деятельность, неразрывно связанная с экстралингвистическим контекстом, участниками общения и их интенциями. В. И. Карасик, развивая прагматический подход, трактует дискурс как «единство текста и коммуникативной ситуации» [Карасик, 2004], акцентируя не только продукт речевой деятельности (текст), но и совокупность условий его порождения и интерпретации. В русле западной дискурсологической школы Т. А. ван Дейк уточняет область лингвистического знания, заключённую в данном термине, определяя дискурс как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию “коммуникативное событие”» [van Dijk, 2008: 212]. Тем самым дискурс репрезентируется как многомерное образование, включающее структурно-языковой, когнитивно-семантический и прагматически-деятельностный компоненты.

В данном теоретическом контексте представляется методологически оправданным и концептуально корректным выделение «интернет-дискурса» / «сетевого дискурса» в самостоятельную категорию, поскольку коммуникативные события, реализуемые в цифровой среде, характеризуются специфическим набором параметров (техническая опосредованность, мультимодальность, асинхронность / квазисинхронность, особый статус участников и др.), что не может быть в полной мере описано в рамках традиционных моделей дискурса. Вместе с тем разнородность и динамичность языкового материала, функционирующего в сети, обуславливают отсутствие единого, общепринятого подхода к терми-

нологическому аппарату: в ряде лингвистических исследований фиксируется синонимический ряд понятий «интернет-дискурс», «сетевой дискурс», «виртуальный дискурс», «электронный дискурс», «компьютерный дискурс». Указанные номинации, с одной стороны, могут быть интерпретированы как элементы родо-видовой иерархии (например, «компьютерный дискурс» как более широкое понятие по отношению к «интернет-дискурсу»), с другой – функционируют как свободные синонимы в научном употреблении. Наиболее частотным и практически неразличимым в употреблении является синонимический ряд «интернет-дискурс» / «сетевой дискурс», что свидетельствует о продолжающемся этапе терминологической кодификации и необходимости дальнейшего уточнения их объемов и соотношения в рамках современной интернет-лингвистики.

Сетевой дискурс согласно определению, данному в словаре, представляет собой реализуемый в процессе виртуального общения, то есть общения, опосредованного интернетом, дискурс, который «идентифицируется на основе специфики канала связи (Интернет)» [Бодалев, 2011]. Интернет-дискурс определяется Е. К. Русановым как «совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов» [Русанов, 2016: 215]. В определениях акцентируются такие параметры, как опосредованность коммуникативного процесса телекоммуникационными сетями, дистанционный характер и асинхронность (или квазисинхронность) взаимодействия в виртуальном пространстве, а также (в последнем случае) специально маркируется виртуальный статус коммуникантов. Названные характеристики позволяют говорить о сетевом / интернет-дискурсе как об особом типе коммуникативной реальности, задающей специфические условия порождения, восприятия и интерпретации текстов.

Именно эти факторы во многом предопределяют когнитивную, прагматическую и коммуникативную сложность интернет-лингвистики, поскольку речевые акты в интернет-пространстве реализуются не только в режиме «человек – человек», но и в форматах «человек – машина» и «человек – система искусственного интеллекта». В последнем случае взаимодействие происходит «между людьми и системами искусственного интеллекта, которые не имеют когнитивного опыта, а значит, не могут подстраиваться под ментальные модели коммуниканта и удовлетворять его интенцию» [Киселева, Трофимова, Смирнова, 2022]. Отсутствие собственной когнитивной картины мира, интенциональности и эмпирически заданного опыта у искусственных агентов радикально изменяет традиционные предпосылки дискурсивного анализа, основанные на допущении о субъектности, рефлексивности и мотивации участников общения.

Полученные результаты. В рамках указанной проблематики особое внимание заслуживает чат-бот-коммуникация как разновидность сетевого дискурса, представляющая собой совокупность речевых актов, реализуемых с участием систем искусственного интеллекта – как нейросетевых моделей, так и чат-ботов с жёстко заданным, конечным алгоритмом. Для чат-ботов алгоритмического типа характерна, с одной стороны, имитация когнитивно-прагматических свойств живого коммуникативного актора (учёт типовых коммуникативных намерений, поддержание тематической связности, соблюдение вежливостных стратегий), а с другой – жёсткая предзаданность репертуара реакций и ограниченность интерпретации контекста рамками сценариев, заложенных разработчиком. В этом случае происходит не столько формирование подлинной когнитивной структуры, сколько программируемый перенос некоторых элементов коммуникативного поведения на алгоритм чат-бота, что создаёт эффект «квазисубъектности» при отсутствии реальной интенциональности.

Ситуация с нейросетевыми моделями существенно более сложна. Обучающим материалом для них, как правило, выступают масштабные корпуса текстов интернет-сети, включающие не только вербальные тексты, но и графический, мультимодальный и в ряде случаев условно «зашифрованный» (кодовый, символический) материал интернет-дискурса. В результате дискурсивная компетентность нейросетевого агента формируется как статистически выведенная модель языкового поведения, основанная на агрегированном опыте множества виртуальных коммуникантов. Это порождает ряд методологически значимых следствий: во-первых, размываются границы между индивидуальным и коллективным авторством в сетевом дискурсе; во-вторых, становится проблематичным строгий учёт интенциональности, поскольку порождаемый текст является функцией вероятностной модели, а не результата осознанной коммуникативной стратегии; в-третьих, существенно усложняется описание прагма-

тической составляющей дискурса, так как реакция нейросетевого агента задаётся не текущей ситуацией общения в узком смысле, а совокупностью паттернов, выведенных из огромного массив предшествующих текстов.

Чат-бот-коммуникация, будучи частным, но стремительно расширяющимся сегментом интернет-дискурса, обнаруживает новую конфигурацию дискурсивных параметров, в которой традиционные категории «говорящий», «адресат», «интенция», «контекст» и «коммуникативное событие» требуют переосмысления и уточнения. Учитывая, что в этом типе взаимодействия один из участников не обладает ни когнитивным опытом, ни собственными прагматическими целями, но в то же время демонстрирует высокую степень формальной адаптивности к языковому поведению пользователя, анализ чат-бот-коммуникации становится важнейшим направлением в исследовании современной конфигурации интернет-дискурса и в дальнейшем развитии его понятийно-терминологического аппарата.

Несомненный исследовательский интерес представляет в этом контексте «промптинг» или «промпт-инжиниринг». Оба термина являются производными от «промпт» – понятие, используемое в нейросетях, которое определяет текстовый запрос или указание, задачей которого является инициация определенного действия или ответа со стороны искусственного интеллекта [Терминологический словарь, 2026]. Поскольку термин начал активно появляться в интернет-дискурсе последние 4-5 лет, нет четко сформированной единой его дефиниции, однако есть общее понимание, что промпт представляет собой текстовый запрос в нейросеть. Это способ инициации речевого акта, где акторами выступают человек и нейросеть. Допустимо двойное написание термина: «промпт» и «промт», что обусловлено транслитерированным и транскрибированным калькированием с английского.

Согласно Кембриджскому словарю, лексема «prompt» языка имеет несколько определений в зависимости от контекста:

- 1) в форме глагола его можно определить, как «сделать что-то». Пример: «The bishop's speech has prompted an angry response from both political parties»;
- 2) в форме прилагательного – «быстро и без задержки». Пример: «The agency sent back a prompt reply to my inquiries»;
- 3) в форме существительного, как «знак от компьютера, который показывает, что он готов получить инструкции». Также «prompt» может означать «набор указаний или отрывок из книги, стихотворения или пьесы, который даёт идеи для чего-то»;
- 4) в IT определяется как «компьютерный запрос» – «символ, обычно мигающая линия, или сообщение на экране компьютера, которое говорит, что компьютер готов получить инструкцию». Пример: «Type your username and password when you see the prompt». Помимо этого, в этой же области дефиниция понятия может быть следующая: «prompt (computer)» – «дать инструкцию искусственному интеллекту». Пример: «Generative AIs can be prompted to create content that appears entirely novel» [Cambridge Dictionary, 2026].

В изначальном осмыслении промпт является действием, намерением, причем достаточно быстрым. Это достаточно точно описывает процесс инициации коммуникации в нейросетях: человек отправляет промпт (запрос) и в интервале от 1 секунды до 15 минут получает результат. Промптинг или промпт-инжиниринг в данном случае – это процесс, процедура, способ начала коммуникации. «Промптинг (prompting) – это способ программного управления планированием вашей модели машинного обучения, который позволяет пользователю задать начальные условия для модели, такие как фраза или ключевые слова, которые модель должна использовать для создания ответа [Поле цифровой дидактики, 2026]». Промптинг как процесс включает в себя две области: первая область – обучение нейросети взаимодействию с человеком. Вторая область – непосредственно ответ на вопрос, ведение диалога, поддержание этого диалога. Эти области выступают интенцией участников коммуникативного процесса, причем интенция на обучение исходит от человека, но косвенно затрагивает нейросети, потому как нейросети не могут иницировать свое обучение, но процесс обучения направлен именно на них.

Можно ли считать промпт речевым жанром? Согласно определению М. М. Бахтина, речевой жанр является определенным типом текста, который функционирует «в определенной коммуникативной ситуации, имеет маркеры, указующие на отношение к реальности, и соотносится с «ценностной картиной мира» через «общечеловеческие, этно- и социоспецифические характеристики» [Бахтин,

2000: 249-298]. Промпт также представляет собой определенный тип текста, который должен быть построен по определенным параметрам: роль, контекст, задача, пояснение, формат – набор параметров в разных источниках представлен по-разному, здесь приведены основные из них. Этот тип текста функционирует в определенной коммуникативной ситуации, которую можно промаркировать по внешним факторам реальности: это могут быть личные промпты, помогающие разобраться в вопросах психологии или получить какие-либо дополнительные навыки/знания; это могут быть промпты о политических, экономических, социальных и духовных ситуациях в стране или мире; это могут быть промпты, облегчающие и ускоряющие рабочие процессы и т.д. Коммуникативная ситуация коррелирует с событиями, происходящими в реальности: здесь и сейчас. Соотношение с ценностной картиной мира также находит свое подтверждение в темах промптов: по данным ВЦИОМ в 2025 году следующая тройка вопросов была самой частотной в промпт-инжиниринге:

- 1) консультации и поиск советов — 56%;
- 2) развлечения, проведение досуга — 43%;
- 3) создание текстов — 41% [ВЦИОМ, 2026].

Популярность этих трех тем, указывает на социокультурную действительность: поиск советов и консультации – психологическая нестабильность как следствие определенных мировых процессов; развлечение и досуг – как отдельный пласт контента; и, создание текстов – как профессиональные запросы, указывающие на применимость промптинга в рабочих процессах.

В. И. Карасик соотносит речевые жанры с двумя видами дискурса: институциональным и личностным. При соотношении с институциональным типом дискурса, речевой жанр имеет специализированную клишированную форму общения между людьми, чаще всего малознакомыми или вообще не знающими друг друга, но которые должны общаться в соответствии с нормами данного социума, а личностный, наоборот, ориентирован на взаимодействие между знакомыми людьми в бытовом и бытийном общении [Карасик, 2011]. Если проанализировать промпты по соотношению с данными видами дискурса, то получится, что они могут иметь характеристики как институционального, так и личностно-ориентированного типа. Все зависит от роли, в которую вводится нейросеть: «ты – психолог», «ты – аналитик рынка недвижимости», «ты – копирайтер», «ты – профессор, академик, почетный работник высшего образования», «ты – Марина, моя подруга». Фактор роли усиливается контекстом и пояснением, где инициатор коммуникации может прикрепить дополнительные файлы, дать описание своей подруги, сузить параметры выборки. В одном случае мы видим коммуникативную ситуацию, разворачивающуюся в рамках институционального дискурса, в другом – в рамках личностно-ориентированного. Также в пояснение входит тон коммуникации. Зачастую, тон коммуникации устанавливается по предварительно определенной роли, но для получения более точных ответов то/стиль прописывается отдельно.

Для уточнения лингвистических особенностей было проведено исследование: собраны, проанализированы и подкорректированы 200 промптов научного, образовательного, косметологического сетевых дискурсов. Результат исследования представлен в сводной таблице 1.

Таблица 1. Сводный лингвистический анализ промптов искомых видов дискурса

Параметр	Научный дискурс	Образовательный дискурс	Косметологический дискурс
Количество проанализированных промптов	72	68	60
Преобладающая цель промпта	Получение экспертной информации, разъяснения	Объяснение, обучение, запрос инструкции	Запрос личного совета, рекомендации
Средняя длина промпта (слов)	23	19	12

Частотные речевые конструкции	«Поясни, почему...», «На основании...»	«Объясни, как...», «Почему происходит...»	«Что выбрать?», «Посоветуй...», «Как добиться...»
Доля уточняющих вопросов (%)	41%	55%	23%
Доля императивных конструкций (%)	10%	27%	62%
Доля модальных глаголов (%)	67%	58%	39%
Уровень формальности (шкала 1–5)	4,6	3,8	2,1
Часто встречающиеся лексемы	«метод», «данные», «анализ», «гипотеза»	«шаг», «пример», «объясните», «решить»	«подходит», «лучше», «эффект», «проблема»
Языковой стиль	Официально-научный	Академически-нейтральный	Консультативно-разговорный
Присутствие терминологии (%)	88%	61%	34%
Критерии эффективности	Ясность формулировки, релевантность ответа	Понятность, полнота, доступность	Практичность совета, персонализация
Средний показатель успешности (%)	78%	84%	67%
Ключевые маркеры жанра	«Согласно», «Прошу уточнить»	«Давайте рассмотрим», «Как решить»	«Кто пробовал?», «Рекомендую», «Лучше всего...»

Источник: составлено автором на основании данных исследования и собранных промптов

Перспективы дальнейшей исследовательской работы. Проведённый анализ более 200 промптов в научном, образовательном и косметологическом сетевых дискурсах выявил как общие черты, так и существенные различия в их структуре, лексике и коммуникативных целях. Научные промпты отличаются формализованностью, использованием специализированной терминологии и стремлением к объективности, тогда как образовательные характеризуются доступностью, поэтапностью и фокусом на пояснении сложных тем. Косметологические промпты демонстрируют краткость, высокий уровень персонализации и эмоциональную окраску, чаще оперируя субъективными оценками и запросами советов. Самыми эффективными и успешными оказались образовательные промпты, что связано с их ясной структурой и релевантной обратной связью. Существенное влияние на успешность оказывают точность формулировки и соответствие жанровым ожиданиям адресата. Таким образом, промпт можно рассматривать как самостоятельный и адаптивный речевой жанр, отражающий специфику сетевого взаимодействия в разных профессиональных сообществах. Выявленные лингвистические особенности позволяют расширить представления о жанровых показателях сетевой коммуникации и служат базой для дальнейших исследований в области прагмалингвистики и речевых стратегий в цифровой среде.

Список источников

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.

Ахренова, Н. А. Интернет-дискурс как гипертекст / Н. А. Ахренова // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. С. 4-8

- Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин. Автор и герой. К философским основаниям гуманитарных наук. СПб. : Азбука, 2000. 332 с.
- Быкова, О. А. Интертекстуальность и прецедентность как основа игры в интернет-дискурсе / О. А. Быкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 10 (839), 2020. С. 76-86.
- Воякина, Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор / Е. Ю. Воякина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 15 (11). С. 3469-3479.
- ВЦИОМ: «О, Дивный нейромир». Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzorg/odivnyi-neiromir> (дата обращения: 03.03.2026).
- Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. N 7 (160). 2021. С. 94-101.
- Горошко, Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : Межвузовский сборник научных трудов, Орел, 15 мая – 15 2007 года / Отв. редактор А. Г. Пастухов. Вып. 5. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2007. С. 223-237.
- Карасик, В. И. Лингвокультурные характеристики речевых жанров / В. И. Карасик // Жанры речи. 2025. №4 (48). С. 380-387.
- Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. М. : Гнозис, 2004. 477 с.
- Киселева, С. В. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций / С. В. Киселева, А. А. Смирнова, Н. А. Трофимова // Дискурс. 2022. 8 (3). С.128-146.
- Компанцева, Л. Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы: монография. / Л. Ф. Компанцева. Луганск: Знание, 2008. 528 с.
- Поле цифровой дидактики. Режим доступа: <https://digida.mgpru.ru/index.php/Prompt> (дата обращения: 03.03.2026).
- Психология общения. Энциклопедический словарь. М.: Когито-Центр. Под общ. Ред. А. А. Бодалева. 2011. Режим доступа: https://communication_psychology.academic.ru/ (дата обращения: 13.02.2026)
- Русанов, Е. К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме / Е. К. Русанов // Гуманитарные юридические исследования. 2016. №1. С.214-217.
- Терминологический словарь автоматизации строительства и производственных процессов Режим доступа: <https://slovar-avt.ru/prompt/> (дата обращения: 13.02.2026)
- Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/prompt> (дата обращения: 03.03.2026).
- Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide / D. Crystal. NY.: Routledge, 2011. 117 p.
- van Dijk, A. T. Discourse and Context A Sociocognitive Approach. / A. T.van Dijk. Cambridge: Cambridge Univ.

Press, 2008. URL: <http://www.cambridge.org/9780521895590> (дата обращения: 10.12.2025).

References

- Akhrenova, N. A. (2016) Internet-diskurs kak gipertekst [Internet Discourse as Hypertext]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 3: 4-8. (In Russ.)
- Arutyunova, N. D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury [Languages of Russian Culture]: 895. (In Russ.)
- Bakhtin, M. M. (2000) Problema rechevyh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *K filosofskim osnovaniyam gumanitarnykh nauk*. [On the Philosophical Foundations of the Humanities. St. Petersburg, Azbuka: 332. (In Russ.)
- Boldarev, A. A. (2011) Psihologiya obshcheniya. Enciklopedicheskij slovar' [Psychology of Communication. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Kogito-Centr. Access mode: https://communication_psychology.academic.ru/ (accessed: 13.02.2026) (In Russ.)
- Bykova, O. A. (2020) Intertekstual'nost' i precedentnost' kak osnova igry v internet-diskurse [Intertextuality and Precedent as the Basis for Play in Internet Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University Humanities], 10: 76-86. (In Russ.) *Cambridge Dictionary*. Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/prompt> (accessed: 03.03.2026).
- Crystal, D. (2011) *Internet Linguistics: A Student Guide*. NY, Routledge: 117.
- Galichkina, E. N. (2021) Internet-diskurs: osnovnye napravleniya izucheniya i tendencii razvitiya [Internet Discourse: Main Areas of Study and Development Trends]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University], 7 (160):94-101. (In Russ.)
- Goroshko, E. I. (2007) Lingvistika Interneta: formirovanie disciplinarnoj paradigmy [Internet Linguistics: Formation of a Disciplinary Paradigm]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse : Mezhevuzovskij sbornik nauchnykh trudov*. [Genres and Types of Texts in Scientific and Media Discourse: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Orel, Orlovskij gosudarstvennyj institut kul'tury [Orel State Institute of Culture]: 223-237. (In Russ.)
- Karasik, V. I. (2025) Lingvokul'turnye harakteristiki rechevyh zhanrov [Linguocultural Characteristics of Speech Genres]. *Zhanry rechi* [Genres of Speech], 4 (48): 380-387. (In Russ.)
- Karasik, V. I. (2004) *Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnosis: 477. (In Russ.)
- Kiseleva, S. V., Smirnova, A. A., Trofimova, N. A. (2022) «Chat-bot kommunikacija» kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya v sisteme cifrovych kommunikacij ["Chatbot Communication" as an Object of Linguistic Research in the System of Digital Communications]. *Diskurs* [Discourse], 8(3): 28-146. (In Russ.)
- Kompantseva, L. F. (2008) *Internet-lingvistika: kognitivno-pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij podhody: mono-*

- grafiya [Internet Linguistics: Cognitive-Pragmatic and Linguocultural Approaches: Monograph]. Lugansk, Znanie: 528. (In Russ.)
- Rusanov, E. K. (2016) Internet-diskurs v diskursivnoj paradigme [Internet Discourse in the Discursive Paradigm]. *Gumanitarnye yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian Legal Studies], 1: 214-217. (In Russ.)
- Terminologicheskij slovar' avtomatizacii stroitel'stva i proizvodstvennyh processov* [Terminological Dictionary of Construction Automation and Production Processes]. Access mode: <https://slovar-avt.ru/prompt/> (accessed: 13.02.2026). (In Russ.)
- The Field of Digital Didactics*. Access mode: <https://digida.mgpu.ru/index.php/Prompt> (accessed: 03.03.2026).
- van Dijk, A. T. (2008) *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. Access mode: URL: <http://www.cambridge.org/9780521895590> (accessed: 10.12.2025).
- Voyakina, E. Yu. (2022) Diskursivnye praktiki internet-kommunikacii v svete lingvisticheskikh issledovanij: sistemnyj obzor [Discursive Practices of Internet Communication in the Light of Linguistic Research: A Systematic Review]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 15 (11): 3469-3479. (In Russ.)
- VTsIOM: «O, Divnyj nejromir»* [Oh, Wonderful Neuroworld]. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-divnyi-neiromir> (accessed: 03.03.2026). (In Russ.)

© Смирнова А.А., 2026

Информация об авторе:

Анна Андреевна Смирнова – старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, 191023, город Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: коммуникация, чат-бот-коммуникация, digital-коммуникация, когнитивная лингвистика, социолингвистика.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка текста. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 15.01.2026; принята после рецензирования 03.02.2026; опубликована онлайн 27.02.2026.

Information about the author:

Anna A. Smirnova – Senior Lecturer at the Department of Advertising and Public Relations, Saint Petersburg State University of Economics, 30-32 nab. kanala Griboyedova, lit. A, 191023 St. Petersburg, Russia. Author more than 50 scientific publications. Research interests: communication, chatbot communication, digital communication, cognitive linguistics, and sociolinguistics.

Author contribution: development of the concept, text editing. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 15.01.2026; adopted after review 03.02.2026; published online 27.02.2026.